

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143

О.В. Милаева

Пензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Женский депутатский корпус административных центров Приволжского федерального округа: социально-политические характеристики

Объектом анализа является состав женского депутатского корпуса муниципального уровня административных центров Приволжского федерального округа с изменениями по итогам выборов 13 сентября 2020 г. На основании исследования количественных характеристик представлено формирование дескриптивной модели морфологии женского представительства в муниципалитетах Приволжского федерального округа. Устойчивыми характеристиками модели женского представительства остаются асимметрия и наличие гендерной пирамиды, доля женского участия составляет 10–20%, по итогам выборов в муниципалитеты наблюдается снижение женского представительства. В части представительных органов субъектов на региональном уровне фиксируется более высокий процент женского представительства, чем на муниципальном. В политическом отношении доминируют представительницы партии «Единая Россия», не наблюдается тенденции к профессионализации депутатского корпуса: основная часть депутатов совмещает основную профессиональную деятельность с представительством. Отмечается тенденция социальной закрытости муниципального женского корпуса Приволжского федерального округа: доминируют представители руководящего состава бюджетных

© Милаева О.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

организаций и бизнеса, представители бюджетной сферы имеют незначительный перевес над представительницами бизнеса, очевидна тенденция к выравниванию соотношения. Более четверти состава имеет неоднократный опыт избраний и постоянный опыт политической деятельности, только небольшая часть женщин имеет опыт работы в органах власти в прошлом. Тандем «учителя и врачи» перестают быть доминирующими в профессиях женщин-депутатов; экономика и управление и юриспруденция в совокупности превышают представленность педагогов, что свидетельствует о социальных изменениях в структуре представительства.

Ключевые слова: гендерные исследования, политическое представительство, женщина в политике, муниципальное представительство, региональные легислатуры, женщины-депутаты

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российской фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-31091.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Милаева О.В. Женский депутатский корпус административных центров Приволжского федерального округа: социально-политические характеристики // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2021. Т. 12. № 4. С. 127–143. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143

O.V. Milaeva

Penza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

Female deputies of administrative centers of the Volga Federal District: Socio-political characteristics

The object of the analysis is the composition of female deputy corps of the municipal level in the Volga Federal District of the Russian Federation, based on changes following the election results for September 13, 2020. The empirical basis of the study is the biographical data of the deputies

posted on the official websites of the bodies of representation of the subjects. Asymmetry and the presence of a gender pyramid remain stable characteristics of the female representation model, but the configuration of the models differs at two levels. In the part of the representative bodies of the subjects a distortion of the gender pyramid is recorded: at the regional level a higher percentage of female representation is recorded than at the municipal level. Politically, representatives of the «United Russia» party dominate. There is no tendency towards professionalization of the deputy corps: the majority of the deputies combine their main professional activities with representation. We note the tendency of social closeness of the municipal female corps of the Volga Federal District: representatives of the management staff of budget organizations and persons with experience in managing the economic structures of small and medium-sized businesses dominate. Representatives of the public sector have an insignificant advantage over the representatives of business; there is an obvious tendency to equalize the ratio. More than a quarter of them have multiple experience of elections and permanent experience of political activity in the apparatus of political parties, only a small part of women has experience of working in government bodies in the past. Pedagogy and other Humanity specialties are no longer the dominant profession of women deputies. Economics, management and law all together exceed the representation of educators, which indicates social change in representation.

Key words: gender research, political representation, women in politics, municipal representation, regional legislatures, female deputies

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research in the framework of research project No. 20-011-31091.

FOR CITATION: Milaeva O.V. Female deputies of administrative centers of the Volga Federal District: Socio-political characteristics. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 127–143. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-4-127-143

Гендерная политология в России выделяется в отдельное направление гендерных исследований, имеющее значительный накопленный опыт и методологическую базу, основанную на мультидисциплинарном подходе [4; 5]. Участие женщин в системе властных отношений на различных уровнях иерархии, в том числе и в органах представительства, является предметом изучения как с точки зрения теоретизации

моделей, так и является объектом статистического анализа на основе изучения набора качественных характеристик [16], выработанного исследователями [26]. Систематизация подходов к изучению женского представительства имеется в работе Н.Н. Козловой, Ю.А. Монаховой [13]. Многочисленны исследования, посвященные различным аспектам институционализации гендерного дисбаланса в органах власти в России [1; 17; 20].

Изучение субфедерального уровня женского представительства в органах власти является отдельным направлением в гендерной политологии, о чем свидетельствует значительное количество работ, посвященное анализу участия женщин в региональной публичной политике [14; 21; 22], особенностям реализации женской региональной политической карьеры [13; 23]. Участие женщин в органах представительства изучалось как по отдельным органам представительства [9; 25], по регионам в разрезе формирования региональных элит [15], по нескольким субъектам на двух уровнях представительства [18], по группам регионов [7], по федеральным округам на региональном уровне [10–13]. Женское представительство муниципального уровня изучено значительно слабее [2; 3; 6; 24]. Полного анализа участия женщин в представительных органах административных центров Приволжского федерального округа (ПФО) не предпринималось, чем обуславливается актуальность исследования.

Объектом исследования являются представительные органы местного самоуправления 14 административных центров субъектов ПФО. Предметом исследования служат социально-политические характеристики женского депутатского корпуса в означенных субъектах, а также для сравнения приводятся характеристики регионального уровня.

Цель исследования – представление дескриптивной модели женского политического представительства в представительных органах местного самоуправления административных центров субъектов ПФО. В комплекс задач исследования включается сравнительная характеристика морфологии моделей женского представительства регионального и муниципального уровней.

Методология исследования представляет собой сбор эмпирического материала, составление базы статистических данных, их систематизацию и аналитическую группировку по количественным показателям¹. Эмпирической базой исследования являются открытые данные официальных сайтов органов представительства соответствующих субъектов,

¹ Статистическая группировка осуществлялась при помощи Microsoft Excel.

данные информационной системы «Избиратель–депутат»², данные электорального информационного сервиса³.

Исследование проводилось в августе 2020 г., результаты корректировались после переизбрания семи органов представительства 13 сентября 2020 г.⁴ Численность органов представительства указывается по факту наличия депутатов действующего состава (включая вновь избранный состав 13.09.2020), представленных на официальных сайтах, а не по нормативным документам⁵.

Сделаем предварительное замечание: анализ политических биографий женского депутатского корпуса региональных законодательных органов ПФО изучался в работе Н.Н. Козловой, Ю.А. Монаховой [13], что автором принимается во внимание, тем не менее в приводимых данных при сравнении женского представительства двух уровней мы опираемся на собственные подсчеты, что обуславливает некоторое расхождение данных, связанное с низкой устойчивостью измеряемых признаков в связи с высокой динамикой в депутатском корпусе и методиками подсчета.

ПФО в целом демонстрирует средние показатели женского представительства, как на региональном, так и на муниципальном уровне, в сравнении с остальными федеральными округами. Сравнительные данные по доле женского участия в органах представительства местного самоуправления административных центров 8 федеральных округов представлены нами в таблице 1.

Численность депутатского корпуса Приволжского федерального округа – 1313 человек, 220 из них – женщины, что составляет 16,75% от общего числа депутатов. Региональный уровень представлен 784 депутатами, 14,79% (116 человек) из них женщины. Представительные органы местного самоуправления 14 субъектов ПФО включают 529 депутатов, доля женского представительства в них несколько выше: 19,6% (104 депутата). Количественные характеристики представленности женщин в депутатском корпусе ПФО представлены нами в таблице 2.

² Информационная система «Избиратель–депутат». URL: <https://ideputat.er.ru/>

³ Сервис для поиска информации о выборах и кандидатах. Поиск выборов. URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov>

⁴ Выборы 13 сентября 2020 г. состоялись в следующих муниципалитетах: Казанская городская дума, Городская дума города Ижевска, Чебоксарское городское собрание депутатов, Городская дума города Нижнего Новгорода, Оренбургский городской совет, Ульяновская городская дума, Дума городского округа Самара. Повторные выборы в Собрание депутатов городского округа «город Йошкар-Ола».

⁵ Не учитываются результаты довыборов, повторных выборов.

Таблица 1

**Депутатский корпус представительных органов РФ
(административные центры субъектов)
[Deputy corps of representative bodies of the Russian Federation
(administrative centers of subjects)]**

Федеральный округ	До 13.09.2020			После 13.09.2020		
	Всего	Из них женщин	Доля, %	Всего	Из них женщин	Доля, %
Северо-Западный	295	81	27,45	245	69	28,16
Дальневосточный	308	70	22,70	297	67	22,55
Сибирский	343	75	21,80	343	82	23,90
Уральский	183	38	20,77	183	38	20,76
Центральный	574	125	21,77	549	113	20,58
Приволжский	547	109	19,92	529	104	19,65
Южный	250	47	18,80	257	47	18,28
Северо-Кавказский	211	35	16,60	208	36	17,30
Итого	2711	580	21,30	2611	556	21,20

Таблица 2

**Женское представительство в депутатском корпусе
Приволжского федерального округа
[Women's representation in the deputy corps
of the Volga (Privolzhsky) Federal District]**

Субъект	Депутаты региональный уровень)			Депутаты (муниципальный уровень)		
	Всего	Из них женщин	Доля, %	Всего	Из них женщин	Доля, %
Татарстан	99	16	16,16	50	13	26,00
Марий Эл	52	8	15,38	33	12	36,36
Мордовия	48	7	14,58	28	9	32,14
Удмуртия	60	9	15,00	35	4	11,43
Чувашия	44	5	11,36	43	4	9,30
Башкортостан	110	18	16,36	36	4	11,11
Самарская область	50	9	18,00	41	11	26,83
Саратовская область	41	8	19,51	41	9	21,95
Пермский край	58	9	15,52	36	5	13,89
Оренбургская область	47	7	14,89	40	4	10,00
Нижегородская область	50	5	10,00	35	12	34,29
Пензенская область	36	4	11,11	35	5	14,29
Кировская область	54	9	16,67	36	7	19,44
Ульяновская область	35	2	5,71	40	5	12,50

Как и другие исследователи, отметим, что несмотря на большую численность регионального женского депутатского корпуса (116 против 104), доля женского представительства муниципального уровня шире: в законодательных органах областей и республик доля женщин немногим выше 14%, в представительных органах областных и республиканских центров – приближается к 20%. По итогам выборов 13 сентября 2020 г. муниципальный женский депутатский корпус ПФО сократился на 5 человек за счет выборов в Ижевске (3), Чебоксарах (2), Оренбурге (2), Ульяновске (2). Увеличилось представительство женщин только в Казанской городской думе (1), Городской думе города Нижнего Новгорода (5). Не изменилась численность женщин в депутатском корпусе Самары.

В большинстве представительных органов субъектов ПФО (семь из 14) доля женщин колеблется от 10% до 20%. В трех субъектах женское представительство несколько превышает средний процент по округу и варьируется от 20% до 30%: Дума городского округа Самара (26,83%), Казанская городская дума (26%), Саратовская городская дума (21,95%). Наиболее феминизированными (представленность женщин выше 30%) являются административные центры республик Марий Эл (36,6%) и Мордовии (32,14%), Нижнего Новгорода (34,29%); минимальная представленность женщин (менее 10%) наблюдается в Чебоксарском городском собрании (9,3%). Если в административных центрах областей можно отметить незначительные отклонения от средней доли представленности женщин, то на республиканском уровне наблюдается контраст: Йошкар-Ола, Казань, Саранск демонстрируют высокие показатели женского участия, тогда как Ижевск и Уфа приближаются к нижней границе 10%, Чебоксары находятся в группе минимальной представленности женщин-депутатов. В Марий Эл заметен сильный разрыв между представленностью женщин в законодательном органе региона (15,4%) и в городском собрании депутатов (36,4%). При этом в республиках Удмуртия, Чувашия, Башкортостан процент представленности женщин в региональных парламентах выше, чем в муниципалитетах, что не характерно для общероссийской и окружной морфологии корпуса.

На выборах в представительные органы административных центров субъектов ПФО действует смешанная избирательная система, исключением являются выборы в Ульяновскую городскую думу и в Собрание депутатов городского округа «город Йошкар-Ола», где используется мажоритарная. Большинство женщин-депутатов действующего состава

были избраны по одномандатным округам: 68 человек против 36 депутатов, избранных по единому округу. Это отличается от результатов выборов регионального уровня, где большинство женщин (63 человека) прошли в законодательные собрания по партийным спискам, тогда как по мажоритарной системе были избраны 53 депутата. Отдельные исследования фиксируют в рамках того или иного вида избирательных систем режим максимального благоприятствования для избрания женщин [25], но результаты выявляют, скорее, ситуативное влияние данного фактора. На наш взгляд, он не является определяющим. Так, в двух субъектах, где применялась мажоритарная система, численность женщин-депутатов значительно отличается: в Йошкар-Оле максимальная по округу представленность женщин (12 человек⁶) и все они избраны по одномандатным округам, в Ульяновской городской думе средняя доля женского представительства (5 человек), избранных по одномандатным округам. Тогда как в Чебоксарском городском собрании депутатов при применении смешанной системы фиксируется минимальный по округу процент женского участия.

Выскажем предположение, что большее значение для электората имеют не гендерные характеристики кандидата, а его политическая принадлежность и социально-профессиональный опыт. В действующем составе женщины представляют все парламентские партии, однако пропорция представительства позволяет говорить о монополизации одной из них политического пространства, а присутствие четверти остальных выполняет функцию «декоративного» разнообразия. Отметим, что выдвигаемые от различных политических партий женщины в значительном числе случаев не являются их членами, поэтому уместно говорить не о политической, а о фракционной принадлежности и субъекте выдвижения. Данные по фракционной принадлежности и субъектам политического выдвижения приведены нами в таблице 3.

Субъектом выдвижения подавляющего большинства женщин является политическая партия «Единая Россия» (78 депутатов, 75%), оставшаяся четверть распределена между остальными. Общая численность женщин-депутатов от КПРФ – 13 человек. КПРФ по минимуму представлена женщинами в 8 субъектах ПФО. Единственный орган представительства, где среди женщин-депутатов у «Единой России» нет большинства, – это Собрание депутатов городского округа «город Йошкар-Ола», где депутаты от КПРФ имеют 6 мандатов, 1 мандат принадлежит депутату от «Единой России».

⁶ В данный момент 13.

Таблица 3

**Политический состав женского депутатского корпуса
муниципалитетов Приволжского федерального округа
[The political composition of the women's deputy corps
of the municipalities of the Volga (Privolzhsky) Federal District]**

	«Единая Россия»	КПРФ	«Справедливая Россия»	ЛДПР	Прочее
Казанская городская дума	10	1	–	–	2
Собрание депутатов городского округа «город Йошкар-Ола»	5	6	1	–	–
Совет депутатов городского округа Саранск	9	–	–	–	–
Городская дума муниципального образования город Ижевск	3	1	–	–	–
Чебоксарское городское собрание депутатов	2	1	–	–	1
Городской Совет Уфы	2	1	–	–	1
Дума городского округа Самара	10	1	–	–	–
Саратовская городская дума	9	–	–	–	–
Пермская городская дума	3	–	1	–	1
Оренбургский городской совет	3	–	1	–	–
Городская дума Нижнего Новгорода	9	1	2	–	–
Пензенская городская дума	3	1	1	–	–
Кировская городская дума	5	–	1	1	–
Ульяновская городская дума	5	–	–	–	–
Итого	78	13	7	1	5

Партия «Справедливая Россия» провела 7 депутатов в 5 субъектах ПФО. Максимальное их представительство – 2 человека в Городской думе Нижнего Новгорода. Четвертая по численности группа женщин, представляющая непарламентские партии («Российская партия пенсионеров», «Яблоко») или являющихся самовыдвиженками, имеет 5 мандатов в четырех субъектах ПФО. Минимально присутствие женщин-депутатов от ЛДПР (1), что в большей степени соотносится с минимальным женским членством в ЛДПР вообще и долей выдвигаемых от партии женщин-кандидатов, чем с нежеланием избирателя голосовать за кандидатов этой партии.

Тенденция к социальной закрытости депутатского корпуса, отмечаемая исследователями [24], заметна и в женском составе. Среди работающих не на профессиональной основе и не в структурах аппаратов политических партий 87% – это организационное руководящее (директорат) звено вне зависимости от сферы деятельности. Можно отметить только 9 специалистов, занятых на неключевых позициях в социально-экономической сфере, 2 представителей рабочих профессий, одну женщину, на момент избрания указавшую статус временно не работающей. Фактически, представительская деятельность является дополнением к владению бизнесом или к администрированию организаций.

Почти половина депутатов – 43 человека – представители бюджетной сферы⁷. В этом отношении в ПФО, как и в ОМСУ других субъектов и округов [23], бюджетные организации являются основой рекрутирования именно женского депутатского корпуса, в отличие от депутатов-мужчин, представляющих бизнес или профессиональных партийных функционеров. При этом основной костяк – директора образовательных организаций от школ до вузов (26 человек). Учреждения образования и здравоохранения, в меньшей степени культуры, – очевидный источник влияния на электорат как по охвату в период проведения избирательных кампаний, так и по способам контроля избирательного процесса в дни голосования, учитывая расположение избирательных участков и состав избирательных комиссий. При этом данный контингент имеет постоянный опыт взаимодействия с администрациями, в значительной степени контролируем.

Второй по численности сегмент муниципальных депутатов (39 человек) – владельцы предприятий и организаций мелкого и среднего бизнеса. Это схоже с тенденциями, отражающими развитие депутатского корпуса в целом, что дает основание некоторым исследователям описывать

⁷ Из подсчета исключены депутаты, работающие на постоянной профессиональной основе в аппаратах политических партий, а также пенсионеры и безработные.

процесс в терминах «плутократизации» [24, с. 83]. Пусть и условная автономия от местных администраций представительных органов местного самоуправления, возможность оказывать влияние на планирование и бюджет, назначать главу, персонифицировать отношения с представителями властных структур, ответственных за принятие решений, усиливает интерес местного бизнеса к представительской деятельности [24].

Третий сектор (НКО), к которому отмечается постоянное повышение общественного институционального доверия, в отличие от политических партий [8], имеет наименьшее влияние и слабо представлен в политическом пространстве муниципалитетов по РФ в целом и по ПФО в частности: всего 9 женщин-депутатов являются представительницами различных некоммерческих организаций и объединений.

Законодательное ограничение профессионализации депутатского корпуса⁸ с целью снижения финансовой нагрузки на муниципальный бюджет привело к тому, что оплачиваемой стала работа в среднем 2–4 депутатов от всего представительного органа. Как правило, это лица, занимающие руководящие посты в структуре самого органа представительства, а женщин в руководстве представительных органов немного: 28 человек (26,9%) от всего состава. Среди высшего руководства 2 женщины являются главами муниципальных представительных органов (Председатель Оренбургского городского совета и глава г. Киров), 4 осуществляют обязанности заместителей глав/председателей муниципальных представительных органов, еще 9 – возглавляют постоянно действующие комиссии. Самая широкая категория женщин, представленная в структуре руководства органа, – это 19 человек, являющихся председателями / заместителями председателей постоянных комиссий. При этом основная масса депутатов-женщин продолжает совмещать представительские функции с основным местом работы.

Несмотря на основную профессиональную занятость, четверть депутатов (27 человек) имеют значительный опыт представительской деятельности, при этом часть избирается на четвертый, даже пятый срок. В отличие от конца 1990-х гг., ушла тенденция широкого представительства в депутатском корпусе лиц, занимавших ранее посты в исполнительной власти: доля женщин, имеющих в прошлом опыт административной деятельности, сравнительно невелика (7 человек). 21 человек занимаются постоянной политической деятельностью, не только работают депутатами на постоянной профессиональной основе и не просто

⁸ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 40, п. 5.

являются членами политических партий, а являются главами или заместителями партийных исполнительных комитетов, помощниками депутатов вышестоящего уровня, ведут партийные проекты и прочее.

Высокий образовательный уровень женского депутатского корпуса отмечается всеми исследователями, и ПФО не представляет исключения: 98 из 104 депутатов имеют высшее образование, 34 депутата имеют степень кандидата и 4 – доктора наук. Отметим, что значительная часть депутатов имеет второе, некоторые и третье высшее образование, связанное с государственным управлением, организационным менеджментом, юриспруденцией, что в большинстве случаев можно отнести к «повышению квалификации», позволяющей эффективнее осуществлять представительскую деятельность и управленческие функции, однако в меньшинстве случаев это принципиально меняет сферу деятельности.

По группам образовательных специальностей наиболее широко среди депутатов-женщин представлены⁹: педагогика (26 человек, 25,2%) и экономика и управление (20 человек, 19,2%), юриспруденция (17 человек, 16,3%). Поровну и слабо представлены традиционная «женская» депутатская профессия – медицина (8 человек, 7,7%) и всегда малочисленная в женском составе категория инженерно-технических специальностей (8 человек, 7,7%). Последние места занимают специальности группы культуры и искусства (4 человека) и сельскохозяйственный профиль (1 человек). Значительная группа выделена нами как «прочее» (это филология, история, физкультура, технология пищевой промышленности, социальная работа и прочее). Возможно, данная группы могла быть малочисленнее, но в нее включались данные депутатов, образовательная специальность которых не указана на официальных сайтах и не была обнаружена через другие источники, при этом указывался вуз.

Ядро возрастного диапазона женщин муниципальных депутатов ПФО – 31–50 лет (64 депутата): самой широко возрастной группой является группа от 41 до 50 лет (45 депутатов), тогда как на региональном уровне сдвиг самой широкой категории идет в сторону увеличения возраста (42 человека – 51–60 лет). Самая малочисленная группа – депутаты в возрасте до 30 лет. Старшие возрастные группы более малочисленны, чем на региональном уровне: 24 человека в возрасте от 51 до 60 лет, 13 человек старше 60 лет.

Подводя итог, можно выделить общие черты женского представительского корпуса административных центров субъектов ПФО. Это

⁹ При подсчетах принимался во внимание профиль первого высшего образования.

модель с заметной асимметрией в отношении баланса мужского и женского представительства (женщины составляют 19,97% от общего числа депутатов). Неоднократно отмеченная исследователями конфигурация гендерной пирамиды с убыванием женского представительства при повышении уровня органа представительства в иерархии власти является актуальной и для морфологии депутатского корпуса ПФО. Исключением можно назвать депутатский корпус субфедерального уровня республик Удмуртия, Чувашия, Башкортостан, где процент представленности женщин в региональных парламентах выше, что, впрочем, не меняет структуры модели в целом. В политическом отношении доминируют депутаты «Единой России», что повторяет конфигурацию политического представительства депутатского корпуса в целом. Не наблюдается тенденции к профессионализации депутатского корпуса, основная часть депутатов совмещает основную профессиональную деятельность с представительством.

Отмечаем тенденцию социальной закрытости муниципального женского корпуса ПФО: доминируют представители руководящего состава бюджетных организаций (педагогика) и лица, имеющие опыт руководства экономическими структурами малого и среднего бизнеса; совершенно незначителен процент специалистов, не говоря уже о других категориях наемных работников, тем более рабочих профессий. Представители бюджетной сферы имеют незначительный перевес над представительницами бизнеса, очевидна тенденция к выравниванию. Институт некоммерческих организаций не оказывает существенного влияния на конфигурацию женского представительства в муниципалитетах ПФО. Более четверти состава имеет неоднократный опыт представительства и постоянный опыт политической деятельности, при этом массовое «хождение» в представительную власть бывших сотрудников администраций различных уровней как тренд остался в 2010-х гг., их представительство незначительно. Возрастная структура женского депутатского корпуса муниципалитетов ПФО своим ядром имеет возрастные категории от 31 до 50 лет, т.е. самый молодой состав трех уровней представительства по РФ.

Традиционное представление о женщинах-депутатах как о тандеме «учителя и врачи» бюджетного сектора, квинтэссенции профессии «социального материнства», серьезно трансформируется: бизнес-сообщество приближается к бюджетному сектору по количеству своих представителей. Экономика и управление и юриспруденция в совокупности превышают представленность педагогов, что свидетельствует о социальных изменениях в структуре представительства.

Библиографический список / References

1. Айвазова С.Г. Гендерное измерение власти в современной России. К постановке вопроса // Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации: Сб. науч. тр. / Ред. и сост. Л.Н. Верченев. М., 2004. С. 160–182. [Ajvazova S.G. Gender dimension of power in modern Russia. To raise the question. *Politicheskaya nauka. Vlast i demokratiya v usloviyah globalizacii*. L.N. Verchenov (ed.). Moscow, 2004. Pp. 160–182. (In Rus.)]
2. Витковская Т.Б. Коллективный портрет муниципального депутата Пермского края // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2017. № 4. С. 107–111. [Vitkovskaya T.B. Collective portrait of a municipal deputy of the Perm Region. *Vestnik Permskogo federalnogo issledovatel'skogo centra*. 2017. No. 4. Pp. 107–111. (In Rus.)]
3. Витковская Т.Б. Представительный орган МСУ: эффекты и издержки присутствия бизнеса // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2018. № 3. С. 83–91. [Vitkovskaya T.B. Representative body of the LSG: The effects and costs of business presence. *Vestnik Permskogo federalnogo issledovatel'skogo centra*. 2018. No. 3. Pp. 83–91. (In Rus.)]
4. Воронина О.А. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М., 2001. [Voronina O.A. *Teoriya i metodologiya gendernyh issledovaniy. Kurs lekciy* [Theory and methodology of gender studies]. Moscow, 2001.]
5. Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина. СПб., 2004.. [Gendernaya rekonstrukciya politicheskikh sistem [Gender reconstruction of political systems]. N.M. Stepanova, E.V. Kochkina (eds.). St. Petersburg, 2004.]
6. Городское самоуправление в системе публичной политики. Материалы всероссийской научно-практической конференции 25–26 ноября 2016 г. / Ред.-сост. М.В. Константинова. Красноярск, 2018. [Gorodskoe samoupravlenie v sisteme publichnoy politiki. Materialy vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 25–26 noyabrya 2016 goda [Urban self-government in the system of public policy]. M.V. Konstantinova (ed.). Krasnoyarsk, 2018.]
7. Девятярова А.И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 1 (35). С. 293–300. [Devyatyarova A.I. Representation of women in the parliaments of the regions of Western Siberia: A comparative analysis. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2014. No. 1 (35). Pp. 293–300. (In Rus.)]
8. Алмазова Е. Исследование ВШЭ: треть россиян участвуют в деятельности хотя бы одной НКО. 27.06.2019. URL: <https-www-asi-org-ru-news-2019-06-27-issledovanie-doverie> (дата общения: 14.01.2021). [Almazova E. Issledovanie VShE: tret rossiyan uchastvuyut v deyatelnosti hotya by odnoj NKO [HSE research: A third of Russians participate in the activities of at least one NPO]. 27.06.2019. URL: <https-www-asi-org-ru-news-2019-06-27-issledovanie-doverie>]
9. Козлова Н.Н. Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 202–211. [Kozlova N.N.

- Legislative Assembly of the Tver Region (1994–2016): Gender profile. *Herald of Tver State University*. 2016. No. 3. Pp. 202–211. (In Rus.)]
10. Козлова Н.Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 4 (81). С. 58–71. [Kozlova N.N. The Deputy corps of the Central Federal District: The gender dimension. *Women in Russian Society*. 2016. No. 4 (81). Pp. 58–71. (In Rus.)]
 11. Козлова Н.Н. Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных legislatures Северо-Западного федерального округа // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2017. № 1–2. С. 114–127. [Kozlova N.N. Implementation of women's electoral rights in modern Russia: Women's representation in regional legislatures of the North-Western Federal District. *Citizen. Elections. Authority*. 2017. No. 1–2. Pp. 114–127. (In Rus.)]
 12. Козлова Н.Н. Депутатский корпус региональных парламентов Южного федерального округа: опыт гендерного анализа // *Человек. Сообщество. Управление*. 2017. Т. 18. № 2. С. 68–84. [Kozlova N.N. Deputy corps of regional parliaments of the Southern Federal District: Experience of gender analysis. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2017. Vol. 18. No. 2. Pp. 68–84. (In Rus.)]
 13. Козлова Н.Н., Монахова Ю.А. Женщины-депутаты представительных органов Приволжского федерального округа: опыт анализа политических биографий // *Вестник Пермского университета. Серия Политология*. 2019. Т. 13. № 2. С. 57–69. [Kozlova N.N., Monakhova Yu.A. Women deputies of representative bodies of the Volga Federal District: Experience of analyzing political biographies. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2019. Vol. 13. No. 2. Pp. 57–69. (In Rus.)]
 14. Колесник Н.В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России) // *ПОЛИТЭКС*. 2009. № 2. С. 72–87. [Kolesnik N.V. Gender distribution in the regional elite (North-West and South of Russia). *POLITEKS*. 2009. No. 2. Pp. 72–87. (In Rus.)]
 15. Коханская Е.А. Роль гендерного фактора в формировании региональной элиты (на примере Забайкальского края) // *Власть*. 2014. № 10. С. 98–104. [Kohanskaya E.A. The role of the gender factor in the formation of the regional elite (on the example of the Trans-Baikal Territory). *Vlast*. 2014. No. 10. Pp. 98–104. (In Rus.)]
 16. Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2020 // *Гендерная реконструкция политических систем* / Ред.-сост. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб., 2004. С. 477–523. [Kochkina E.V. The representation of women in power structures of Russia, 1917–2020. *Gendernaya rekonstrukciya politicheskikh sistem*. N.M. Stepanova, M.M. Kirichenko, E.V. Kochkina (eds.). St. Petersburg, 2003. Pp. 477–523. (In Rus.)]
 17. Кочкина Е.В. Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. [Kochkina E.V. Gendernaya asimmetriya v strukturakh vlasti Rossiyskoy Federatsii: problemy politiko-pravovogo regulirovaniya [Gender asymmetry in the power structures of the Russian Federation: Problems of political and legal regulation]. PhD dis. Moscow, 2004. (In Rus.)]

18. Милаева О.В. Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса республики Хакасия: гендерный аспект // Наука. Общество. Государство. 2020. № 2 (30). С. 228–238. [Milaeva O.V. Social portrait of the sub-federal deputy corps of the Republic of Khakassia: Gender aspect. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2020. No. 2 (30). Pp. 228–238. (In Rus.)]
19. Овчарова О.Г. Влияние пропорциональной избирательной системы на представительство женщин в России // Избирательные процессы в современной России: теория и практика. Саратов, 2008. С. 128–133. [Ovcharova O.G. The influence of the proportional electoral system on the representation of women in Russia. *Izбирательnye processy v sovremennoj Rossii: teoriya i praktika*. Saratov, 2008. Pp. 128–133. (In Rus.)]
20. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: Дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2008. [Ovcharova O.G. *Gendernaya asimetriya politiki: neinstitutsionalnye i institutsionalnye aspekty* [Gender policy asymmetry: Non-institutional and institutional aspects]. PhD dis. Saratov, 2008. (In Rus.)]
21. Очирова В.М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // Власть. 2011. № 12. С. 57–60. [Ochirova V.M. Women in regional political elites: The problem of representation. *Vlast*. 2011. No. 12. Pp. 57–60. (In Rus.)]
22. Очирова В.М. Женщины в российских органах власти: региональное измерение // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы. Саратов, 2010. С. 253– 255. [Ochirova V.M. Women in Russian government: A regional dimension. *Problemy modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti: strategii, instituty, aktory*. Saratov, 2010. Pp. 253– 255. (In Rus.)]
23. Попова О.В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 21–30. [Popova O.V. Gender aspects of the political career of the Russian sub-federal elite: Expert opinions. *Women in Russian Society*. 2013. No. 3 (68). Pp. 21–30. (In Rus.)]
24. Тев Д.Б. Городские Думы крупнейших региональных столиц: основные характеристики и тенденции изменения бассейна рекрутирования депутатов // ПОЛИТЭКС. 2013. № 9 (3). С. 74–90. [Tev D.B. City Councils of the largest regional capitals: Main characteristics and trends in the pool of recruitment of deputies. *POLITEKS*. 2013. No. 9 (3). Pp. 74–90. (In Rus.)]
25. Шафигуллина Л.Р. Социальный портрет женщин-депутатов законодательного органа Республики Татарстан // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. № 2 (5). С. 19–25. [Shafigullina L.R. Social portrait of women-deputies of the legislative body of the Republic of Tatarstan. *Istoriko-kulturnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhya*. 2018. No. 2 (5). Pp. 19–25. (In Rus.)]
26. Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития. М., 2015. [Shvec L.G., Shepeleva Yu.L. *Gendernyj aspekt vlastnyh otnoshenij: problem i napravleniya razvitiya* [Gender aspect of power relations: Problems and directions of development]. Moscow, 2015.]

Статья поступила в редакцию 18.02.2021, принята к публикации 15.03.2021
The article was received on 18.02.2021, accepted for publication 15.03.2021

Сведения об авторе / About the author

Милаева Оксана Всеволодовна – кандидат исторических наук; доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» Института права, Пензенский государственный университет

Oxana V. Milaeva – PhD in History; Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Communication of the Institute of Law, Penza State University

E-mail: milaevaov@mail.ru